

ЯНА ФИЛИН

ОСОБЕННЫЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Яна Филин
Особенные

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Филин Я.

Особенные / Я. Филин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Уже почти двадцать лет нами управляют иномирцы, и их присутствие спокойно можно терпеть, если бы они не забирали людей, в чьей крови особенный геном. До определенного момента мне удавалось скрываться от всех проверок, пока нашу банду не накрыли, а мне не пришлось после облавы брать под свое крыло жалкие крохи из несовершеннолетних «особенных». И вот теперь, чтобы выжить, нам нужно понять: зачем глава банды собирал одаренных, кому он перешел дорогу, и какой мотив у двух мужчин, что по непонятным причинам решили изменить мою жизнь..Содержит нецензурную брань.

© Филин Я., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Тюремщики шли очень тихо, я их скорее чувствовала, чем слышала, тогда как мои шаги отдавались эхом в огромной полупустой зале. Сколько я провела в тюрьме? Достаточно, чтобы тело чесалось от грязи застенок, а желудок молил о полноценном приеме пищи.

Весь путь шла, опустив голову. Таков приказ, за нарушение которого получу очередной удар по ребрам. Душевные терзания из меня тоже выбили, оставив только жгучую злость, и ярое желание отомстить. И я отомщу, они сами подскажут мне способ, отомщу за своих мальчиков, отомщу за свой мир, и за себя.

– Взгляни на нас, дитя. – бунтовать мне не позволили, один из тюремщиков грубо поднял лицо за подбородок, и мои глаза тут же попали в плен глаз пришлого. Они были черные, словно сама тьма, и пусты, будто я смотрела на собственную смерть и пыталась увидеть, какой она будет, быстрой и легкой, или же долгой и мучительной.

– Она сильная, гораздо сильнее всех выращенных. – это заговорил один из блондинов, его глаза имели оттенок чистого неба, чересчур яркие для обладателя бесцветного голоса.

– Согласен, но я не могу понять ее принадлежность. – их было четверо, двое блондинов, и двое брюнетов. Мужчины были слишком идеальны для нашего мира, слишком красивы, но в свой почему-то до сих пор не ушли. Еще не все ресурсы выкачали? Или еще не всех одаренных собрали?

– Для начала мы должны решить, отправляем ее учиться, или на сортировку? – подал голос единственный, кто не снял огромный капюшон, из-под которого выглядывала простая коса черного цвета.

– Обучение. Девчонка сильный менталист, к тому же у меня чувство, что один ее родитель кто-то из наших, а второй полукровка, но такое просто невозможно, портал на Землю был открыт совсем недавно, и жатва только началась. – произнес один из блондинов, продолжая пристально меня рассматривать.

– И мы просто так спустим ей с рук ранение нашего самого молодого представителя? – второй светловолосый явно недоумевал.

– Он сам виноват, ему неоднократно говорили, что нельзя недооценивать выходцев созревших миров, они безгранично тупы, но излишне хитры. – смотрю на этих вершителей судеб, и сжимаю челюсти, мечтая плюнуть гадам в лицо. Но нельзя, все еще есть шанс, что я смогу прорваться, смогу сломать систему, смогу хотя бы одному крылатому перед уходом воткнуть нож в спину. А ведь еще совсем недавно я начала более терпеливо относиться к захватчикам, смогла довериться одному из них, даже полюбила в какой-то степени.

Сознание вновь помутилось от голода, уже привычное состояние ослабило тело, и меня подхватили у самого пола, не давая возможности разбить череп об полированный мрамор.

Пролог

В две тысячи сто восьмидесятом, когда на планете начало сказываться перенаселение и излишнее рвение в выкачивании природных ресурсов, люди активно осваивали солнечную систему и представляли, какого это, встретить других разумных существ. Ученые уже давали СМИ информацию, что в ближайшем столетии создадут прибор, с помощью которого космические корабли будут совершать межгалактические прыжки, что позволит найти новые планеты, пригодные для жизни, а так же встретиться с инопланетянами.

Вот только с другими разумными пришлось встретиться гораздо раньше, чем предполагали. Авторы-фантасты писали о параллельных вселенных, но они и не думали, что их выдумки окажутся настолько близки к сути.

Чужаки не прилетели к нам на космических кораблях, они открыли портал – огромные врата, что сияют днем ярче предрассветной звезды. Пришлые оказались сильно похожими на обычных людей, и столь же сильно отличались.

На следующий же день после известия о странной активности биополей где-то в Чернобыле, они явили миру свой облик, и сразу начали подстраивать наш мир под себя. Особо ушлые людишки быстро смекнули, что грядут перемены, и сразу уверили чужаков о своем расположении и лояльности. А дальше пошли новые законы, по которым иномиряне назначались главными судьями, они решали – виновен человек, или нет, а после заключенных, которых признавали виновными, уводили через врата. Начали назревать бунты, недовольные собирались в большие группы, а уж когда пришлые обязали каждого человека сдавать кровь, буря разразилась по всей планете.

Буквально за неделю всех главарей и ведущих участников переловили, в последствии без суда и следствия вышвырнув в чужой мир, их мир. Так чужаки наглядно показали свою силу, заставили опасаться опрометчивых поступков. Позже было заявление, что они с помощью специальных анализов выявляют тех, кто опасен для общества, и что только в их мире такие люди смогут без проблем прижиться. Большинство поверило, ведь так проще, кто выше, тому виднее.

Со временем недовольных становилось все меньше, ну забрали мужа у соседки, что страшного то случилось? Ей компенсацию большую выплатили, целую квартиру дали, чтоб дети с голоду и холоду не померли, даже завидно. Преступность тоже значительно снизилась, ведь страшно оказаться в тюрьме другого мира, оттуда же еще никто не вернулся, чтобы рассказать, стоит ли беспредел того, какое наказание получишь в итоге.

В итоге за семнадцать лет они прочно укрепились в нашем мире, переписали множество законов, ввели приличное количество правил, и при этом их видело в живую не так много людей. Они завербовали тех, кто готов верно служить ради комфортной жизни, тех, кто делает черную работу за них, а сами до сих пор находятся в тени. Кто-то говорит, что у них есть черные, кожистые крылья, прямо как у летучей мыши, а другие кричат, что их крылья, словно ангельские, белоснежные, излучающие нежный свет.

Что на это сказать... мне плевать, есть у них крылья, или же рога, с их приходом вся моя жизнь рухнула, оставив только несчастные осколки. Я ненавижу людей, что предали своих ради выгоды, я ненавижу тех, кто их восхваляет, и считает спасителями. У меня свое мнение на счет их присутствия, и оно отнюдь не лестное.

Мечтали о знакомстве с другими разумными? Мечтали о путешествиях на дальние, неизведанные планеты? Получите и распишитесь. Лучше бы даже не думали об этом, честное слово, просто ввели смертную казнь за серьезные преступления, так и численность бы снизилась, и количество совершаемых преступлений.

Вот только по этим же суждениям меня ждала бы паперть. Но, быть может, я бы и не стала такой, как сейчас, если бы на нашей планете не обосновались чужаки?

Глава 1

–Лия, хватит витать в облаках. – забурчал на меня Костик, еще и ущипнул руку для надежности, чтоб уж точно в себя пришла.

–Отвали, это ты в прошлый раз чуть не попался. – он кинул на меня хмурый взгляд и сосредоточился на больших воротах, с которых еще не сняли сигналку.

Хозяин дома принадлежал к числу тех, кто первым сдался на милость пришлым, еще и активно помогал в захвате наши городов. Именно таких мы и грабим, обчищаем дочиста, иногда даже раскрашиваем внутренние стены баллончиком, чтоб предатели еще и на ремонт потратились.

Как бы я не настраивалась, но слово «готово» в наушнике прозвучало несколько неожиданно, только в этот раз я даже не вздрогнула, попривыкла. Наш хакер уже пролез в охранную программу дома, и ворота начали открываться. Делали они это медленно, словно специально издевались над нетерпеливыми воришками. Мотор тоже загудел как-то слишком громко, все казалось, что сейчас нас услышит вся улица и вызовет полицию. Но вот, мы въезжаем на территорию особняка, и нам надо в быстром темпе сгрузить добро в кузов газели, тент которого сверкал эмблемой клининговой фирмы. Это отвлечет внимание особо бдительных соседей, а то мало ли.

Быстро выпрыгиваю из машины и спешу вскрыть механический замок, пока Костян разворачивается, чтобы было удобнее сматываться. Остальные уже наготове, и стоило замку щелкнуть, как они врываются в дом и спешно выдергивают всю технику.

Мое – ювелирка, в банде всегда удивляются, как я различаю подделку и оригиналы, и как на взгляд определяю качество драг металлов, даже не смотря на гравировки. Это мой талант, благодаря ему не подохла от голода, и даже неплохо живу в нынешних реалиях.

Стоило забраться в спальню, как сразу бросилась к отвратительной картине, которую нарисовал больной абстракционист, ибо даже здоровый такую жуть не нарисует. Интересно, хозяевам не страшно засыпать, когда напротив висит работа пациента психбольницы? Быстро сняла ее, едва не порвав перчатку, и нажала на кнопку обратной связи, дабы связаться с нашим хакером – Мишуткой.

– Тут сейф с защитой по твоей части. Давай, лезь глубже в охранку.

– Понял. – то время, которое потратит Мишаня на взлом, решила провести с пользой, а именно – проверить ящики резного трельяжа. Натуральное дерево, настоящий раритет, сейчас все делают либо из пластика, либо из камня, дерева запрещено вырубать без лицензии, а стоит она как чуждый мост.

В трельяже обнаружилась шкатулка, и большая часть содержимого отправилась мне в объемный рюкзак. Цацки хоть и дорогие, но не серьезно, а вот в сейфе наверняка найду что-то стоящее.

– Готово. Только быстро, еще немного, и нас засечет производитель этой приبلуды. – сказано-сделано. Приблизилась к сейфу и чуть не рассмеялась. Владелец домишки – беспечный дурак, раз рассчитывал только на электронную защиту, не озаботившись механической, но тем лучше для меня.

Внутри оказалась еще одна шкатулка на нижней полке, точная копия уже опустошенной, только поменьше, ну а на верхней в несколько рядов лежали пачки зеленых. Довольно ослабилась, и потянула ручки к нечестно нажитому добру. Сначала запихала наличку, следом вскрыла шкатулку, которая запиралась на смехотворный замочек.

Сдержат удивленный свист не удалось, и глазки тут же стали бегать от одного камушка к другому. Да после этого дела я пару лет могу не работать! Останется только грамотно сбыть. Не было делений, не было дырочек под серьги, просто ссыпали лучших друзей девушек, словно обычные камни, в одно место, да заперли. Разве можно такую красоту прятать от глаз людских? Не удержалась, подцепила пять штук и ссыпала в лиф, в лучшие времена украшения себе делаю, ради такого можно и пренебречь комфортом, а ребята и без них в шоколаде будут.

Как бы не хотелось запихнуть бриллианты в рюкзак, не пересыпая из шкатулки, но на ней может оказаться маячок, точнее не так – я уверена, что внутри нее есть маячок, поэтому

просто перевернула ее над рюкзаком, пристально смотря за тем, чтобы все камни оказались внутри. Ползать и искать потом будет накладно по времени.

Снова ожил наушник, что не предвещало ничего хорошего.

– Эмм.. Ребят, меня пытаются перехватить, скоро камеры врубят, валите оттуда. – голос Мишани был взволнован, что вообще нонсенс, но ему я верю, если сказал валить, значит надо. На ходу застегнула сильно потяжелевший рюкзак и одела его. Парни тоже заканчивали, Дэн уже нарисовал в зале на бежевой стене огромные мужские гениталии, и доделывал нашу фирменную подпись, но его ждать не надо, этот дрыщенок в любую дыру ускользнет. – Быстро в машину! – закричал Миха, чуть не сделав глухой на одно ухо. А вот это уже очень плохо. Парни запрыгнули в кузов, запирая двери за собой изнутри, я же заперла снаружи, чтоб у случайных свидетелей не было вопросов. После этого закрывала за собой пассажирскую дверь уже практически на выезде с территории.

Где-то отдаленно звучали сирены полицейских, мимо мелькали напыщенные дома, а мне приходилось давить истерику внутри. Как-то не хотелось попасть под суд, с недавнего времени все тюрьмы находятся за пределами нашей планеты, и ведь оттуда никто не возвращался еще, чтобы рассказать, как там, по другую сторону нашего мира. Эта неизвестность пугала сильнее возможности оказаться в обезьяннике.

– Твою ж мать! Ли, рюкзак парням. – быстро приоткрыла небольшую тайную нишу и запихнула целое состояние двоим полудуркам, что даже в этот момент угарают, словно табун коней. Сама же наспех прикрыла небольшой лаз, застегнула форму клининговой компании, и растрепала волосы, мы же только с заказа едем, почему нет? Тем более, что фирма, чей логотип у нас на тенте, существует на самом деле, пусть потом сопоставляют факты и шерстят персонал, нас там никто знать не знает.

Но обошлось. В момент, когда три машины с проблесковыми маячками пролетели мимо, я старательно зевала, словно отпахала две смены без сна, а Костян расслабленно курил, выпуская сизый дым в окно. Осталось как можно быстрее добраться до перевалочного пункта, там пересесть, поменять лица, и можно к скупщику. Этот паразит всегда называет смешные цены, но с краденным мало кто будет связываться в наше время, да и надежность нового дельца еще проверять придется.

– Малышка, да ты у нас бесценная. – воскликнул Дэн с задней части газели.

– Рюкзак на базу! – рыкнула на недоумка. Костян косо глянул на меня, но ничего не сказал.

– Разбежалась, я сам с ним похожу. Ты мелкая, вдруг отберут? – гоготнул Алик, здоровенный бугай, мозги которого только и заточены, что махать кулаками, да физически работать. Хотя должна признать, махает он ими знатно. Алик хоть и неповоротлив в силу своих габаритов, но если хоть один удар достигнет цели, то можно смело вызывать катафалк.

– Я вам коленные чашечки прострелю обоим, если сейчас же не вернете. – они еще поржали, но спустя минуту, когда мой внутренний таймер еще не успел отсчитать до взрыва, протолкали рюкзак через нишу.

Только молча этого сделать не смогли, Дэн снова решил ляпнуть избитую фразу всей нашей дурной компашки:

– Ли, ты с таким языком без мужика останешься. – и снова в хохот. Костян тоже немного расслабился, и позволил себе улыбку.

– Значит бабу найду. – буркнула в ответ и прижала к себе счастливый рюкзак. На это снова раздался дружный мужской хохот. Это самая верная тактика после нервного напряжения, так проще перевести дух, успокоиться, и поверить, что все на самом деле позади. В общем-то, даже ремесло, скорее всего, там же. За два года этой работы я скопила приличную сумму, ее хватит, чтобы переехать в какой-нибудь городок, где смогу обзавестись жильем и другой жизнью, может, даже отношения начну какие-нибудь.

Ухабистая дорога резко вернула из мыслей в реальность, мы как-то слишком быстро добрались до места смены машины, и тут нужно быть особенно внимательной, если не хочешь влипнуть.

Полуразвалившиеся гаражи всегда кишат живностью: стаи собак, крысы, тараканы, алкаши. Не самое живописное место, но зато неприметное. Тут мало кто говорить может, обычно после обеда уже пытаются горланить песни, но кроме отдельных крепких словечек даже опытный логопед ничего не поймет, что уж про следаков говорить. Впрочем, даже если нас и попытаются описать местные обитатели, все равно не смогут, внешность то всегда разная, порой я даже фигуру меняю с помощью ткани. Так, на всякий случай.

Оставалось проехать всего ничего, как мужик бомжеватого вида чуть не попал под колеса, он появился из неоткуда, словно с воздуха материализовался. Внутри все подобралось, как перед хорошей дракой.

– Вали давай! – гаркнул на него Костян, высунув голову через открытое окно, а тому как об стенку горох, стоит напротив газели, пытается не шататься и одновременно с этим сфокусировать мутный взгляд. Не нравится мне это. Пистолет лег в руку приятной тяжестью, и как раз в этот момент он упал на капот, словно пытался его обнять. Все бы ничего, но из его спины, ровно посередине, торчала рукоятка ножа. Качественная, из резного дерева. Не каждый может себе подобное оружие позволить, а это значит, что скоро появится и хозяин.

– Гони! – сорвалось с моих губ прежде, чем началась пальба. Какая-та тварь сдала нас!

И мы рванули. Тихая музыка колонок не смогла заглушить хруст костей мужчины, по которому мы проехали, ему бы мы ничем не помогли, да и себя жалко больше. А позже мотор заревел так, что к горлу ком подступил. Эту машину мы переделали практически полностью, даже стекла бронированные, но резина то ничем не защищена.

– Скоро будет поворот, хватай рюкзак и беги, срать на технику, главное то, что в нем. Встречаемся в деревне «Тихоновка». Если нас там не будет, – он явно не желал рассматривать этот вариант, по лицу видно, – то раздашь парням их доли. – уверенно кивнула, уложила ствол на колени и стащила с себя светло-зеленый халат – только мешать будет, надела рюкзак, подтянула лямки, чтобы тот при беге не мотался, сжала в левой руке своего верного «стрижа», и, как только нам удалось свернуть от преследователей за угол, а саму машину повело, я выпрыгнула, едва не свернув себе ноги.

Дальше настоящий бег с препятствиями. Перемахнуть через невысокое ограждение между гаражами, что отделяет линии застроек, и вперед. Петляла как заяц, помогала себе только одной рукой, боясь выронить пистолет. Без него я тоже кое-что могу, но с ним гораздо спокойнее.

Я не знаю, сколько так бежала, слышалась стрельба, громкие крики, и, наконец, вой сирены. Впервые так обрадовалась этому звуку, обычно ничего, кроме раздражения, он не вызывал. В боку сильно кололо, просто безбожно, но выхода особо не было.

Как только убедилась, что почти вырвалась на оживленную улицу, уверенно стянула парик и шпильки, рассыпая по плечам белокурые волосы, а стоило дойти до двора многоэтажек, моментально сняла джемпер, завернула в него стрижа и упаковала поверх денег и брюликов, вытащив лишь одну купюру, надо же как-то добраться до нужного места.

По тротуару шла задумавшись, и чуть сгорбившись, как это присуще современной молодежи. Я обязательно выясню, что за крыса сдала нас. Пусть и не чувствовала ничего родственного к банде, в которой работала, но они дали мне крышу, еду, работу.

Когда-то некоторые прорывались попробовать новенькую, только приведенную Костей, но я росла на улице, и как считать зубы знаю. Один даже почти смог прижать, но воспоминания прошлого дали сил, и я устроила ему что-то вроде харакири. Остальные поржали над этим, зашили неудачника, да попросили больше не лезть ко мне. Они, в общем-то, неплохие ребята,

просто своеобразные, к тому же научили многому. А особенно хорошо донесли, что своих сдавать нельзя, но это урок тоже знаком с детства, беспризорники не любят стукачей.

Легкое столкновение – кого-то задела плечом, но даже не посмотрела второго пострадавшего, пошла дальше.

– Девушка, а куда вы так спешите? – я подняла голову и наткнулась на полисмента в форме, душа сразу свернулась в комочек от страха, но я достаточно быстро взяла себя в руки, чтобы этот лейтинантик ничего не заметил.

– Я вас задела? Извините. – еще и мордашку слезливую сделала, для надежности.

– Ничего, бывает. Просто осторожнее в следующий раз, проезжая часть рядом. – постаралась натянуто улыбнуться. – У вас что-то случилось? – вот паразит дотошный, и чего привязался?

– Если не считать, что лучшая подруга пошла на свидание с парнем, которой мне нравится, то ничего. – мужики терпеть не могут баб, что ноют из-за неразделенной любви и выносят мозг темой «подруг». Этот такой же, едва заметно скривился, пожелал хорошего дня, и пошел дальше.

Нужно добраться до многоэтажки, у которой стоит занимательная машинка, пусть уже поезженная, но еще не засвеченная. На ней и поеду, надо только за правами к себе навеститься. Вовремя Костя сообщил о ней, как будто знал, что она может мне понадобиться. Черт, не хочется с чужим добром в собственную хату, это против всех правил. Мы никогда не тащили награбленное себе, всегда все продавали, даже деньги светили, проверяли, чтобы краски не было. И как поступить? Можно, конечно, и так за руль сесть, оставить тачку в квартале от квартиры, а туда уже прогуляться пешечком. Если тормознут, скажу, что права дома забыла, главное, чтоб в заветный рюкзак не сунулись. Черт, ну как же все не вовремя то.

Нервы были на пределе, приходилось постоянно одергивать себя, чтобы не крутить головой в разные стороны, все казалось, словно меня преследуют. А может так и было на самом деле, не знаю. Самое главное – добраться до деревни, получить свою часть и свалить как можно дальше.

Головная боль вернулась неожиданно, лоб словно раскаленным обручем сдавило. Приступы становятся все чаще, и препарат, что мне продает один химик из под пола, приходится принимать в большем количестве, чем требуется. Черт бы подрал этих крылатых, все из-за них!

Еле нашла какую-то подворотню, едва не сбив при этом других пешеходов, достала маленький шприц и быстро воткнула его себе в шею. Раньше было больно, казалось, будто лава растекается по венам, выжигая все на своем пути, а сейчас ощущала только то, как лекарство распределяется по организму, буквально за минуту даруя блаженное облегчение. Ничего, лучше так, на игле, чем попасть в руки уродов, что установили свою власть в нашем мире.

До нужного района добиралась час, не рисковала залезть в аэробус, там могут позариться на мою сумку, а устраивать драки за собственность, и привлекать тем самым внимание полицейских, было не с руки. Именно поэтому работала ножками, так даже полезнее.

Ключи от машины лежали в почтовом ящике, поэтому просто дождалась, как какая-то бабуля откроет дверь, придержала для нее металлического монстра, словно добропорядочная гражданка, и скользнула следом. Та сухо поблагодарила и отправилась к лифту. Как только осталась одна, открыла нужный ящик одним сильным ударом, такого коварства он не ожидал, с обиженным скрипом открыл дверцу и позволил забрать черный брелок-таблетку.

Вообще удобная штука, она снимает сигнализацию, открывает водительскую дверь и заводит машину. Правда, если ты потеряешь ее, то восстанавливать будешь очень долго, да и угонщики не дремлют. Залезла внутрь авто, закинула рюкзак на заднее сиденье, и прислонила ключ к специальной выемке. Авто зарычало, потом чихнуло, и только тогда еле приподнялось над землей. Ну и жуть, а говорил, что почти новый.

Примерно пятьдесят лет назад люди начали прокладывать воздушные дороги, созданные на основе искусственных полимеров. Сам по себе материал дешевый, но специальные зарядные батареи, что укладываются в такую дорогу для летающих машин, стоят прилично. Вот только должна признать, сами машины хоть и дорогие, но стоят каждый запрошенный доллар. Средняя высота, на которую она может подняться – сто метров, а время полета без дозаряда напрямую зависит от мощности аккумулятора – пластины, толщиной в десять сантиметров и площадью во все дно авто.

Средний класс еще может себе позволить приобрести такое чудо в кредит, простые же люди до сих пор ездят по земле, испытывая все прелести убитой дороги. Конечно, зачем в нее деньги то вкидывать, если воздушные дороги есть, богатым среди приземленных делать нечего. Раз в год сделают вид, что дыры залепили, и аля-улю, бабок больше нет, дорогие товарищи, тратьте деньги на ходовку.

Воздушная дорога представляет собой огромные полупрозрачные туннели. И если низ, где спрятаны зарядные батареи, черный, то боковые стенки и верх прозрачны. На первый взгляд хрупкая преграда для достаточно больших авто, но они очень прочные, и не раз предотвращали падение пьяных деток богатых родителей. Вроде для элиты сделали, но и для пешеходов защита.

Попасть на такую дорогу очень просто, главное подняться на нужную высоту, боковые стенки реагируют на излучение тепловой энергии двигателя машины, если на расстоянии ста метров никого нет, отодвигается пласт, и вуаля, аэромобиль на положенной ему воздушной дороге. Поистине уникальное изобретение человечества.

Только везде есть одно «но», я терпеть не могу, когда машина начинает медленно подниматься вверх, желудок сводит спазмами, грозя выплеснуть все содержимое на панель, и пока она на автопилоте не влетит на дорогу, улучшения не чувствуется. А еще назрела другая проблема, половины заряда в машине нет, остается надеяться, что пока доберусь до выезда из города, она успеет зарядиться, не хочется упасть на какой-нибудь домишко, ведь подобные дороги предусмотрены только в крупных городах. У кого мощные аккумуляторы, спокойно путешествуют на таких авто, а если нет, то либо самолет, либо поезд. Можно и на обычной машине, но по бездорожью то еще удовольствие кататься.

Стоило пройти тошноте, как вернулось чувство тревоги. До дома ехала, словно на иголках, а уж как бежала целый квартал – чемпион мира по бегу обзавидует. Уже дома рассовала по карманам две дополнительные обоймы, доки, и одноразовый телефон, с которого придется выходить на связь с Михой. Он всегда все знает. Вот только я не знаю, кто предатель, и как бы мне не аукнулась эта связь. Но ничего, если что успею свалить куда подальше. Снова к машине, отвратительный подъем, и несусь в сторону выезда из города.

Меня терзали сомнения, что кто-то из ребят выжил, но нужно надеяться на лучшее, в крайнем случае, сдать драгметаллы с брюликами поверенному, что сидит в Тихоновке, скину долю в общаг, а остальное распределю между теми, кто хоть как-то участвовал в операции. Останется только найти крысу, что сдала, и можно уходить на покой.

Деревня встретила свежим воздухом и лаем собак, что сидели на привязи, или же беспризорно бегали по улице в надежде, что какой-нибудь сердобольный угостит хлебом. С приходом крылатых жить стало чуточку легче в плане еды, в основном из-за того, что преступников забирают в другой мир, и они больше не на обеспечении стран. У нас лет десять нет тюрем, только загоны, где провинившиеся ожидают своего приговора и дальнейшую транспортировку. Но это первая каста на вылет с нашего мира, есть и вторая – «особенные». Никто не знает, что они выявляют в таких людях, и по какой причине их забирают, но в каждом городе, в каждом населенном пункте есть тот, у кого проходят ежегодную проверку. Мы сдаем кровь, а потом тех, у кого выявили эту «особенность», забирают из домов. Плевать, спал человек,

или ел, принимал ли ванну. Не позволяли даже вещи собрать, просто давали время одеться и тут же увозили.

Со временем ученые нашего мира тайно сравнили ДНК этих несчастных с ДНК простых людей, а потом создали препарат, который скрывает во время проверок эту жуть. Я понятия не имею, что это, и как проявляется в должной мере, крылатые не говорят, но знаю, что из-за этого меня мучают сильные головные боли. После укола становится легче, только ненадолго.

Небольшой кирпичный дом встретил тишиной, обычно за воротами стоит постоянный гвалт. Дети Агаекяна не ходят в школу, всему учат родители и ближайшие родственники, оттого визги и пiski можно услышать метров за двести. Тут что-то не так. Все внутри кричит убираться куда подальше, но далеко с награбленным я не уеду, у меня элементарно нет выхода на закупащика.

Машину блокировать не стала, чтобы в случае чего прыгнуть и свалить подальше, рюкзак же закинула на плечи и подтянула лямки. Пора его менять, крепления уже плохо держат. Пистолет сжала в правой руке, ключ-таблетку в левой, чтобы потом не искать по карманам, теряя драгоценное время, и надежду в душу, что вся эта ситуация разрешится в лучшую для нас сторону.

Обойти дом труда не составило, вокруг него имелись две широкие, вымощенные камнем, тропинки, а на задах была небольшая дырка, про существование которой знает ограниченный круг людей. Ее сделали специально для отхода, метрах в ста позади огороженной территории начинался заповедный лес. Отодвинула две дощечки в разные стороны и взгляд зацепился за мощную, накаченную фигуру мужчины бандитского вида. Он сидел и пил чай с господином Агаекяном, вот только напряжение армянина ясно говорило, этот гость не желанен в его доме. С этой стороны я не могла увидеть транспорт, на котором он сюда прибыл, на улице же ничего не стояло.

Супер, и вот что теперь делать? Убивать хладнокровно я пока не готова, а с такого расстояния я либо промажу, либо сразу насмерть, что из этого лучше – пока не решила. Сколько тут чужаков – неизвестно, и как вытащить семью из этой передраги, тоже не знаю. Есть вариант вызвать полицию и спрятать машину, но они же всю деревню прошерстят, и я сама могу влипнуть по самые помидоры со своим грузом. Черт бы вас подрал!

Вот здоровяк встает и отвечает на звонок, его движения нервные, дерганые. Проходит пара секунд, и он вскрикнул «ищите». Надеюсь, это не меня ищут, и не меня тут караулят. А если и так? Мужчина может как-то относиться к тем людям, что напали на нас в гаражах, а еще у них есть осведомитель, который наверняка знает, что ювелирка и наличка всегда на мне. Да вашу ж Машу!

Назад к машине бежала быстро, надеясь, что ее не успели заметить. Хорошо еще воздушные ездят практически бесшумно, иначе давно бы уже скрутили в баранку. Открываю дверь, закидываю рюкзак на соседнее сиденье, завожу, и вижу, как ворота дома медленно отъезжают в сторону. А вот это уже очень плохо. Круто разворачиваюсь и выдавливаю из машины все, что было, искренне надеясь на то, что заряда хватит для экстремального полета.

Три аэроатомобиля, каждая из них оснащена двумя турбинами. Вот чем я настолько прогневала Богов? Кражей? Лучше бы пришлых наказывали!

Несмотря на год выпуска, машина летит бодро, мягко лавируя между деревьями. Расстояние до земли примерно метр, подниматься выше и расходовать драгоценный заряд – глупо, но преследователи об этом не беспокоятся, резко набрали высоту. Надеюсь, они не упадут мне на крышу.. Удастся ли доехать до города прежде, чем они догонят? Не знаю, но так просто им точно не сдамся. Тут мое внимание привлекла красная кнопка, но для чего она? И ведь руководства нет никакого.

Костик заядлый любитель скорости, и то, что машина уже развила свой предел, я сомневаюсь. Где-то должен быть рычаг для турбо, но ничего подобного не вижу, нет времени разгля-

дывать детально, иначе будут вытаскивать из машины не меня, а мои останки, разбросанные по всей панели. С момента запрета на вырубку деревьев без специального разрешения, они разрослись везде, порой превращая отдельные города в непролазные джунгли. Именно деревья я и боялась, врезаться в них – как нечего делать.

Ожила радиосвязь, они умудрились найти нужную волну, и из колонок раздался грубый, хриловатый мужской голос.

–Лия, остановитесь, мы не хотим причинить вам вреда. – ага, так я вам и поверила.

Красная кнопка продолжала приковывать мой взгляд, до города ехать еще с полчаса, а преследователи уже серьезно сократили расстояние между нами. Не успею я таким темпом скрыться, ой не успею. Была не была. Сильнее сжала небольшое рулевое колесо правой рукой, а левой нажала на кнопку.

Вовремя я схватилась второй рукой! Машина рванула так, что сердце гулко ударилось о ребра и спряталось где-то в пятках, надеясь переждать там опасное время. Супер, а мне самой-то куда спрятаться? Одно легкое движение вправо, и машину круто заносит, еле получается выровняться. Непроизвольно вжалась в сиденье и стала молиться, сама не понимаю кому, но так гораздо легче.

Тачка словно взбесилась, только благодаря чуду облетала одно дерево, и не врезалась в соседнее. Ощущение, словно я рыба, меня поместили в маленький закрытый аквариум, и его стали трясти с особым усердием. Желудок бунтует, пальцы ноют из-за того, что слишком сильно сжимаю штурвал, а глаза болят от напряжения, нужно сильнее всматриваться вперед, чтобы не пропустить препятствие.

–Лия, не вынуждайте нас идти на крайние меры. – голос говорившего не поднялся даже на градус, словно со мной кусок льда разговаривает, а не бандит. Вырубила рацию и включила на всю тяжелый рок, если уж помирять, то с музыкой, живой этим уродам не дамся.

Город впереди показался неожиданно, но обрадоваться не успела, машина начала как-то подозрительно быстро сбрасывать скорость и опускаться, а это очень плохо. До границы домов, где я могу спокойно затеряться, оставалось около километра, но успею ли? Нашарила рукой рюкзак, засунула ствол в карман джинсов и в тот момент, когда машина знакомо чихнула и устало приземлилась на траву, уже выбиралась наружу. Я должна успеть, просто обязана!

Глава 2

Я бежала. Бежала так, словно за мной гонятся все демоны ада, надеясь на то, что меня не подстрелят как зайца на охоте. Что такое один километр? Нет ничего. Но для меня это пропасть, на другом конце которой жизнь и свобода. Я не слышала, гоняться ли за мной, просто чувствовала затылком жаркое дыхание догоняющих мужчин, а потом ощутила их тяжелую поступь.

Никто не мог со сто процентной гарантией сказать, что такого таится в телах «особенных», я тоже не знала, но догадывалась. Иногда тело ведет себя очень странно, оно чувствует то, что не доступно обычным людям. Вот и сейчас начался рецидив. Уже второй раз за день головная боль накрывает сознание волнами, и я боюсь ее не из-за того, что тяжело переносить, а из-за того, что если перетерпеть, получу необратимые последствия. Со мной всегда есть один шприц с препаратом, но сегодня я его уже использовала. Обычно происходит один приступ в неделю, но не два в один день.

–Остановись. – снова тот же голос. Он словно и не запыхался даже! Спокойный и уверенный, будто мужчина на прогулке, а не бежит за девчонкой, за плечами которой висит состояние в пару миллиардов.

Ноги гудели так, словно рой пчел разом покусал, но я все равно их переставляла. Мало добраться до домов, нужно еще и попетлять как следует. И вот, благодатная тень высоток, что закрывают собой солнце и дают больше возможностей для маневра. Среди них проще дышать,

воздух не так накален, но этого недостаточно, в идеале бы найти щель и переждать бурю там, да только в голове билась настойчивая мысль, что найдут.

Наступает вечер, мамы уже гуляют с детьми на маленькой площадке. Малышня копается в песке, катается с горки и лазает по лесенкам. Именно там я решила сократить путь до другого двора, перепрыгивая препятствия. Случайно раздавила куличик, из-за чего девчонка громко разревелась и побежала к матери, но понеслась вперед, не обращая внимания на преграды. Обогнула горку, чуть не сбив пацаненка, и дальше, через невысокое перила.

Один из преследователей не сдержался, матюгнулся. Они явно не готовы были топтать детей, а юркости в них точно поменьше, чем во мне. Очередной дворик, уже почти полностью заставленный машинами, не останавливаясь, опираюсь руками на капот одной из них и перелетаю – не было времени обходить препятствия. Еще квартал, и будет парк, я его знаю, как свои пять пальцев, но пока еще слишком светло, чтобы прятаться.

И тут в голове родился план. Никто из банды не знает, где я снимаю жилье, вообще мало кто из теневого мира распространяется по этому поводу, ведь, несмотря на правило «не стучать», все стараются перестраховываться. Но напрямки бежать не вариант, еще чего доброго хвост с собой приведу, нужно дать хороший крюк, желательно избегая при этом органы правопорядка.

В очередной раз поблагодарила Костяна, главаря нашей компашки, за то, что заставлял ходить в спортзал, иначе давно бы издохла на этом вынужденном марафоне. А ведь я выносливая, даже слишком для девчонки, и при этом ощущала, как мне буквально наступают на пятки. Юркнула в старые, полуразваленные дома, и стала на ходу засовывать оружие в рюкзак, уж слишком сильно привлекает внимание рукоятка, что торчит из кармана. Это существенно сократило дистанцию между мной и преследователями, но впереди парк – мой путь к спасению. Такую возможность я не упущу.

В парке практически круглые сутки есть люди, а уж сейчас, когда работают аттракционы, их там просто тьма. Ускорила, и прошмыгнула между молодыми парнями, что шли впритирку и что-то доверительно друг другу шептались. Не успела залететь в зону каруселей, как послышались ругательства со стороны, откуда я пришла. И тут я увидела ее, симпатичную блондинку в темно-серых джинсах и с черным рюкзаком за спиной. Подлетела к лотку с глупыми товарами, схватила два нелепых парика, оставила крупную купюру и побежала в сторону этой девушки, на ходу поправляя волосы и надевая тот, что был темно-бардовым. Это пусть ненадолго, но собьет со следа. Мучила ли меня совесть, что я подставила ту девушку? Ни капли, себя всегда гораздо жалче, чем остальных.

Звонок с одноразового телефона сделала в переулке, нервничая при этом просто ужасно. Михаил трубку взял не сразу, примерно на шестой гудок, и его голос едва заметно дрожал от волнения, но сначала я списала это на то, что нас подловили недалеко от пункта смены машины.

–Алло, Мих, какие новости?

–Ух, Ли, хоть ты на связь вышла. Что там у вас произошло? – мне пришлось сделать глубокий вдох, чтобы немного успокоиться.

–А у нас завелась крыска, усатая такая, мелкая, с лысым хвостом. – на той стороне нервно хихикнули.

–Тебе нужно приехать на базу, вместе придумаем кому сбыть товар, ребята... В общем, они не выжили, Ли, иначе давно бы объявились. – где-то в районе сердца кольнуло. Да, мы не были близки, но новость об их смерти сильно пошатнула. Я знала все их дурные привычки, знала, как они любят проводить время, знала, ради чего и по какой причине каждый из них грабил дом перебежчиков.

–Я поняла, Мих. Что-нибудь еще? – он задумался на пару секунд, а потом начал нести какую-то чушь:

—Я спросить хотел, ты правильно кормишь стрижа, которого я тебе подарил, по инструкции? — ступор был короткий, он дарил мне только одно стрижа. Пистолет был вручен на совершеннолетие, и вот уже четыре года я разве что не сплю с ним.

—Разумеется, а ты сомневался?

—Ничуть. И вот еще, купи ему пару, чтоб скучно не было, да и тебе с двумя стрижами интереснее будет встречать бардовые закаты, в это время они особенно стараются заявить о себе. — сдержала всхлип только из-за того, что вовремя зажала себе рот рукой. Проглотить вязкий ком было трудно, хотелось разреветься, но постаралась взять себя в руки и сдавленным голосом ответила:

—Я учту. Спасибо тебе, Миш.

—Сочтемся как-нибудь. — он старался говорить бодро, только мы оба знали, такой возможности не представиться уже никогда.

«Бардовые закаты» — это код-фраза, означающая, что наше логово накрыли. Как правило, на это была только одна инструкция — бежать как можно дальше. Сколько времени человек может выдерживать пытки и не колотиться? Каждый по своему, в зависимости от ценности информации, которую требуют. Да только это не наш случай. Миша — парень сублильный, и даже местами трусоватый, но он бы никогда не пошел сдавать нас, его просто заставили позвать меня. Больше наш хакер им не понадобится. Зачем? Если есть сговорчивый товарищ. Я всю жизнь буду ему благодарна за то, что предупредил, за то, что сделал ради меня, даже осознавая, что после этого ему не жить.

Телефон положила на бетонную дорожку и разбила его половинкой кирпича, что валялась прямо около стены дома. Била так, что пластиковые осколки летели в разные стороны, ранив открытые руки. Мне хотелось выместить всю злость, всю свою боль на нем. Его и так надо было уничтожить, наверняка отследить успели, но именно этот способ пришелся по душе.

Головная боль продолжала усиливаться волнами, свой предел я еще не познала, и познавать не собиралась, было в этом что-то неестественное, противоречивое человеческой природе. Но это не единственная моя проблема, я просто не знала, что делать дальше, и куда бежать. В этом городе вся моя жизнь, мое прошлое.

Спину охлаждал камень дома, наверняка майка вся в пыли теперь, но какая разница? Все, что у меня осталось, это деньги и сомнительное существование, которым не знаю, как распорядиться. Раньше было желание завязать с воровством, уехать в другой город, но теперь спокойствия мне не видать, ведь на хвосте неизвестные преследователи.

В нашей банде было около двадцати человек, но семь из них совсем молодые ребята, которые еще ни разу не были на серьезном деле. Что с ними теперь? Кости, Алика и Дэна больше нет, Михи, скорее всего, тоже. Агаекян теперь вне игры. Нужно как-то найти остальных, я могу все бросить и уехать, но не хочу. Сначала выловлю молодняк, трое из них тоже на игле, а значит, что они будут более сговорчивыми на сотрудничество, ведь один укол стоит не дешево, и деньги еще как-то достать надо не попавшись. Только как это сделать, не угодив в лапы кота, который наверняка установил мышеловки по всему городу?

В любом случае, я обязана Косте многим, и молодые по какой-то причине были для него важны. Не люблю быть должником, поэтому, пусть и посмертно, но я отдам ему долг в виде их защиты.

Окольными путями я все-таки добралась до квартиры. Тело начало подводить, правая рука уже отказала, и даже представлять не хочу, что будет дальше. Упаковка препарата лежала под матрасом, еле смогла с помощью одной лишь правой руки вытащить ее, достать маленький шприц и вколоть себе в шею. Повезло, что эта зараза не отняла еще и левую руку, это было бы началом конца.

Еле нашла в себе силы лечь поудобнее прямо на голый пол, нужно просто дождаться, когда лекарство снимет все последствия, и буду как новенькая. Сегодня я ничего не буду

делать, не буду думать, планировать, просто куплю вина и полежу в горячей ванне. Могу ли я себе это позвонить? Нет, но очень хочется.

Однокомнатная квартира была напичкана тайниками под завязку, хозяин не лезет в мои дела, появляется раз в год, чтобы переподписать договор, и исчезает. Он бы сильно удивился, увидев патроны, большое количество поддельных документов и несколько упаковок шприцов с подозрительной жидкостью. В этом плане мне безумно повезло, все-таки личное пространство – это важно, особенно для меня.

Мне было пять лет, когда мама начала странно себя вести, а отец стал все реже появляться дома. Не было скандалов и драк, просто любящая семья, пусть и не богатая. У нас была маленькая, однокомнатная квартирка, которую отцу выделило государство, как трудолюбивому работнику завода по производству полимерных труб. Мама же была воспитателем в детском саду, куда и меня водила. Было трудно не заметить, что и остальные взрослые, что приходили за своими чадами, были какие-то дерганные.

Через полгода, когда детский пытливый мозг пытался додумать, что же происходит на самом деле, произошло нечто пугающее. Любящий, заботливый папа, который мог и ужин приготовить, и косички в садик заплести, если мама не успевала накраситься, превратился в настоящего монстра.

В тот день я проснулась от громкого звона, будто что-то разбилось, и, несмотря на жуткий страх, уверенно выбежала на кухню, где такая красивая, добрая мама, сидела в углу, прижавшись спиной к холодильнику, и держалась за лицо. По ее рукам текла кровь, казалось, будто она была везде, где только можно. Отец возвышался над ней, его лицо было искривлено гневом. Это был чужой мужчина, это был не мой папа. В его руках находился нож, лезвие которого было в чем-то алом. Я пыталась отрицать увиденное, начала предполагать, что мы просто затеяли ремонт, и он неудачно открыл банку с красной краской. Вот только как бы я не старалась что-то придумать, все равно знала – это мамина кровь.

«Чтобы я тебя больше не видел, и отродье свое забирай, мне не нужен чужой выbleядок на шее». – Крикнул он тогда, и вылетел из кухни, едва не снеся меня с ног. Входная дверь громко хлопнула, и я кинулась к маме, но после первого же шага в ноге резко закололо. Слишком много посуды было расколото, и один из кусочков прошлой, спокойной и тихой жизни, распорол детскую стопу.

Помню, как сейчас. Мама, не обращая внимания на собственную боль, посадила меня на стульчик. Это пока слезы боли застилали глаза, я ничего не видела, но стоило ей обработать мою ножку и перебинтовать, как, наконец, заметила глубокий, широкий порез от правого уха вниз, через губы и до подбородка. А потом была полиция и врачи, что нам обоим наложили швы. Было много людей, но я не могла запомнить их лица, перед глазами было только одно, искривленное гневом и отвращением.

Из воспоминания выдернул дверной звонок, он же заставил почувствовать насколько остыла вода. Кое-как выбралась из ванной, залила в себя остатки вина из бокала, и подошла к глазку. Не открывать же вот так сразу, это было бы слишком легко для тех, кто меня ищет.

За дверью оказалась соседка, она нетерпеливо убрала локон за ухо и снова нажала на звонок. Не хочу никого видеть, просто сделаю вид, что дома никого нет. Она еще несколько раз прозвонила, и стала трезвонить к другим соседям. Не знаю, что ей было нужно, да и не хотела знать, поэтому просто спустила воду и легла спать, завтра будет насыщенный день.

Проснуться пришлось очень рано, будильник в пять утра был очень настойчив. Кое-как встала, держась за больную голову, и добралась до ванной, где лежало средство от отравления. Да уж, мой организм точно был не готов к целой бутылке.

Зеркало, что висело над раковиной, отражало потрепанную девушку. Миндалевидные глаза были припухшие, да и само лицо не отличалось свежестью. В обычной жизни я могу смело назвать себя симпатичной: аккуратные губы, пусть не такие пухлые, как у моделей с

билбордов, но мне такие вареники и не нравятся, выраженные скулы, слегка вздернутый носик, и светло-русый волос. Добавить к этому рост в сто семьдесят восемь сантиметров, сбитую, спортивную фигуру, и получается достаточно неплохая картинка. Единственное что, с поиском высокого мужчины будет проблема, но он мне пока и не нужна, чтобы его искать.

Настенный шкафчик в ванной хранит внутри множество различных косметических средств, в том числе и для гримирования. Человеческий мозг устроен так, что запоминает самое выдающееся во внешности человека, поэтому каждый раз добавляю то родинку, то бородавку, то шрам. Есть множество способов сделать свою внешность невзрачной, но при этом запоминающейся. К примеру, если я впервые в жизни увижу девушку с заросшими черными бровями, то я не запомню какой у нее цвет глаз, если специально не буду всматриваться. Сейчас такое время, когда всем плевать на прохожих, да что там, некоторым и на своих родных то плевать.

Волосы ушли под шапочку, а сверху надежно прикрепила рыжеватый парик. Его локоны красиво ниспадали ниже лопаток, вроде мило, но при этом внешность делалась немного дерзкой. Жирная линия подводки на нижнее веко, это визуально меняет разрез глаз, белые тени в уголок, тоже для смены формы, накладные ресницы и алая помада. К этому образу так же идут узкие брюки, белая борцовка и черные кроссы. Получается эдакая роковая бунтарка. В небольшой черный рюкзак с красными вставками отправилась упаковка лекарства, было бы дешевле отдельно брать препарат и покупать пустые мини-шприцы, но мне не хотелось этим заниматься, просто брала всегда готовое, чтобы в любой момент могла сделать себе укол. В отдельный, потайной карман рюкзака отправился «стриж» и две обоймы к нему, доки на три разные личности и очень много налички, она сегодня понадобится.

В первую очередь арендовала аэромобиль, нужно посетить очень много мест. С помощью документа на Сабрину Одинцову оформила дешевенький вариант, и отправилась в риэлтерское агентство, где нам в обход документов помогали снимать гаражи и ангары. Платить приходится больше, чем если бы сделала легально, но так я буду уверена, что нужные мне квадраты пропадут из базы данных на время, что снимаю, и при этом мое лицо и данные нигде не будут светиться.

Костя часто гонял меня по своим поручениям, раньше я на него безумно злилась, чувствовала себя собакой, которой кидали палку, и эта собака должна была ее принести. Примерно в восемнадцать, когда подростковые гормоны затихли, а разум начал выигрывать у чувств, появилась благодарность к этому своеобразному человеку. Все задания и требования сводились чаще всего к возможности знакомиться с нужными людьми, он готовил меня к тому, что рано или поздно придется научиться самой крутиться в безжалостном, теневом мире, где связи и знакомства решают даже больше, чем тугой кошелек.

С Георгием я познакомилась, когда Костя затребовал найти ему склад, из обязательных условий: толстые стены, площадь в сто квадратов, и нелегальное оформление. Зачем он ему был нужен, я так и не узнала. Загвоздка была в том, что он дал мне только название фирмы, где сидел его «прикормыш», а вот найти его среди пятидесяти человек должна была сама. Ангар я ему сняла, и даже в обход базы данных, только сделала все это не через человека Кости, а с помощью улыбчивой шатенки, которой позарез нужны были деньги. Ох и удивился тогда мой старший товарищ, но похвалил, ведь гораздо выгоднее держать двух риэлторов, это рождает здоровую конкуренцию и повышает исполнительность. Только я все равно больше доверяла Наталье, девушка одна растит двух детей, за которых очень боится, чем Георгию, жадному до денег слизю. Первая сделает все ради отпрысков, а то, что ей еще и приплачивают за это, только рада, тогда как молодой мужчина ради тех же денег спокойно продаст нас, главное, чтобы заплатили больше. Никакого инстинкта самосохранения, честное слово.

Сначала я решила поговорить с Гришей, именно он арендовал нам большой гараж, где мы меняли тачки и перегружали добро, и он же первый выложит всю правду, стоит только покрепче схватить за мужское добро.

На ресепшене меня встретила красивая улыбчивая девушка, она моментально подскочила со своего места и стала расспрашивать меня о цели визита, и не назначена ли у меня встреча. Натянула холодную улыбку, сказала, что меня ждут, и отказалась от помощи в виде сопровождения.

Этот бизнес основан на бесплотных надеждах молодых людей, которые бегают, словно белки, находят новые объекты, дабы пополнить базу, а потом увольняются, не ожидая огромных требований, чрезмерно сложных заданий, и мизерной зарплаты вместо золотых гор. Редко кто выдерживает первый этап в этом элитном деле, нужно иметь поистине стальные нервы и железный характер, замиксованный с беспринципностью. В самом же офисе трудятся матерые профессионалы своего дела, которые могут продать лачугу по цене пентхауса какому-нибудь идиоту. Настоящий рассадник циников, не иначе.

К Георгию ввалилась без стука, он сидел за компьютером, подперев щеку кулаком, и улыбался себе под нос. От стука двери мужчина едва заметно вздрогнул, но стоило увидеть меня, как улыбка растянулась во весь рот.

–Здравствуйте, вам назначено? – настал мой черед улыбаться. Все кабинеты тут стеклянные, но имели жалюзи, которые можно опустить по желанию. Щелчок, и дверь закрыта на замок. Первые жалюзи закрыла в тишине, на вторых риэлтор решил прийти в себя. – Что вы делаете? Либо вы объясняетесь, либо я вызываю охрану. – от этой угрозы едва не расхохоталась, но нужно держать маску очень недовольной, чтоб он проникся. Закрыла последние жалюзи и повернулась к худому брюнету, который настороженно наблюдал за мной, держа руку под столом. Кнопка вызова охраны, или ствол? Не важно.

–Не узнал, значит. – Георгий прищурился, явно стараясь рассмотреть настоящую внешность за толстым слоем макияжа.

–Богатой будешь. По какому вопросу? – он заметно расслабился, упал в рабочее кресло и вольготно закинул ногу на ногу.

–Видишь ли, я ищу птичку, – подошла вплотную к столу, и оперлась руками на толстое стекло, чтобы лицо оказалось еще ближе к нему, – эта птичка не в меру много чирикает. – он вопросительно приподнял бровь. Костя всегда учил, что не стоит недооценивать людей, особенно, если они выглядят безобидно. В данном случае не стоит недооценивать жажду наживы.

–Не понимаю о чем ты. – сидит, нагло улыбается, и эта улыбка просто кричит о вранье. Мужчина не боится меня, он явно знает что-то, чего не знаю я, и хочет поделиться этими знаниями. За умеренную плату, разумеется. Только вот он ошибся в одном, платить ему, особенно в связи со смертью Кости, я не собираюсь. Его выглаженный галстук насыщенного синего цвета быстро оказался в руке, резко тяну его на себя, и прижимаю голову слизняка к прохладной поверхности стеклянного стола. Он охнул и попытался освободиться, но новый удар лицом об жесткую поверхность охладил его пыл.

–Как думаешь, я сегодня в настроении играть по правилам?

–Что-то не похоже. – нашел в себе силы дерзить Георгий.

–Если ты сейчас не выложишь все, что знаешь, я отстрелю тебе мошонку. Тебе и так бабы дают только из-за денег, а после этого совсем перестанут. Как думаешь, ты сможешь жить дальше, или вскроешься? – мужчина захрипел, словно ему не хватает воздуха, неужели узел затянулся? Не порядок, убивать его вот так, не узнав информацию, нельзя. Отпустила галстук, и мужчина тут же отпрянул, стягивая удавку со своей шеи.

–Никогда не любил галстуки. – сипло проговорил, и выкинул дорогой аксессуар в урну для мусора.

–Я надеюсь, мы поговорим как старые друзья. – мило внесла предположение. Он нервно растер кожу на шее и кивнул.

–Насколько я понял, Константин не особо распространялся о новом человеке на арене. Я хоть и завязан чисто на черной арене, но предпочитаю быть в курсе событий, переходить дорогу кому-то важному губительно для здоровья, знаешь ли. И вот, относительно недавно, в городе образовалась новая банда, поговаривают, что их крышует один из тех, кто вернулся из тюрьмы пришлых. – на этом моменте я рассмеялась. В числе первых отправленных был и мой отец, это было без малого семнадцать лет назад. Эти люди были в другом мире, и вряд ли они знают порядок вещей на данный момент, чтобы так легко влиться в теневой мир, что уж говорить про высокие посты, с которых можно прикрывать незаконную деятельность. – Зря смеешься, может и бред, что у руля бывший заключенный, вот только они достаточно быстро завоевали авторитет одиночек и начинающих. Ты правда ничего об этом не слышала? Неужели теневой король не предупредил свою принцессу? – на эту фразу вся подобралась. Нет, я слышала, что Костю так называют, у него на самом деле впечатляющий круг знакомых, а то, что за пятнадцать лет воровской жизни он ни разу не попался, внушает уважение, но меня обозвать принцессой?

–Как ты меня назвал? – он улыбнулся, пошленько так. Захотелось стереть эту улыбку одним точным ударом в челюсть, и даже приподнялась, но Георгий примирительно выставил руки.

–Не кипятись. Тебя многие за глаза так называют. Никогда не задумывалась, почему он взял тебя под крыло? Почему многому научил, ломал кости тем, кто подумывал тебя.. в общем, ты поняла смысл. Ты точно не его любовница, иначе он объявил бы об этом, запретив даже смотреть на тебя. Подумай на досуге, ты явно должна знать больше о ваших отношениях.

–Не отвлекайся, давай ближе к сути. – мужчина прокашлялся, и достал из мини холодильника две бутылки воды, одну из которых протянул мне. Ага, сейчас, на меня тут охоту объявили, а я буду пить из чужих рук. Уверенно поставила бутылку на стол под оскорбленный взгляд, и сложила руки на груди.

–В общем, этот новичок практически открыто заявил, что подомнет под себя всех, кто по другую сторону закона, и он уже сместил короля в этом городе, ему осталось только убрать главную наследницу.

–Меня. – Георгий утвердительно кивнул, и сделал пару глотков из своей бутылки.

–О нападении я узнал только вчера ночью, осведомитель позвонил. Прими мои соболезнования, я хоть и недолюбливал Константина, но я его уважал. И мой тебе совет, уезжай из города, тебе тут не выжить, на его сторону перешло уже достаточное количество людей.

–Не знаешь, кто он такой? Как выглядит, чем дышит? – Риэлтор пожал плечами.

–Я сказал все, что знал. Поэтому, если ты не против, мне нужно еще поработать. – чисто автоматически кивнула, встала с гостевого стула и пошла к Натали, мне нужно срочно заняться важным делом, иначе миллион вопросов взорвут мой мозг.

Кабинет знакомой находился недалеко, в этот раз вежливо постучала в дверь, увидела приветливую улыбку и уверенно вошла. Я не обманывалась, несмотря на хорошее отношение друг к другу, мы никогда не сможем стать подругами, но вот почему бы не быть хорошими приятельницами?

–Что-то ты бледная, не выпалась? – она уверенно встала, включила чайник, убрала документы и стала выкладывать сласти к чаю.

–Можно и так сказать. Ты бы поосторожнее со сладким, оно уже начало откладываться на боках. – Наталья грустно вздохнула, но достала из шкафа еще и пышный зефир.

–Это все нервы, Николь объявился. – брови сами поползли вверх и спрятались за рыжей челкой искусственных волос.

–Отец детей? И что ему понадобилось спустя семь лет? – мужчина бросил ее с двухлетней дочерью и грудным сыном, сказав, что ему нужно зарабатывать деньги, и вообще, он слишком молод для семьи и хочет лучшей жизни. Никогда не любила напыщенных французов, а уж как после этого их не любит Натали..

–Хочет помогать воспитывать, даже денег предлагал.

–Представляю, как он удивился, когда увидел тебя. – девушка тридцати лет заразительно рассмеялась. Когда-то в прошлом ей пришлось из трепетной лани превратиться в железную леди, ведь растить двух малюток одной сложно, еще сложнее, когда за плечами нет родных.

–Надо было видеть выражение его лица, когда послала русским матерным. Ладно, ты ведь просто так никогда не приходишь, что нужно на этот раз? – она быстро закрыла окна жалюзи, усилила освещение, и закинула в рот конфету.

–Нужен ангар, с водопроводом и отоплением. Так же желательно минимум два запасных выхода и разрешение на изменения внутри. – она с готовностью кивнула и полезла в компьютер. – А еще расположение, поближе к центру, о цене вопрос не стоит, в случае чего я должна иметь возможность затеряться в толпе.

–Мне стоит начать волноваться? – подозрительно спросила девушка, и развернула монитор экраном ко мне, дабы показать варианты.

–Не думаю, просто сделай как обычно. Об этом месте никто не должен знать, в общем, не мне тебя учить.

Часа через полтора, когда она все разузнала, подтерла базу, и получила наличку вместе с отступными начальнику, я стала обладательницей небольшого помещения, куда моментально заказала пять комплектов матрасов с постельным бельем. Надеюсь, что я смогу найти хотя бы столько, после рейдовского то захвата.

Так же меня волновало, что я слишком мало знаю о человеке, который свергнул теневого короля. Интересно, а он предполагал, что может получить переворот, если вот так бессовестно захватит власть? Пусть я и не дотягиваю до королевы, но ведь даже пешка при желании и правильной стратегии может съесть много важных фигур противника.

Глава 3

Впервые о крылатых узнала в восемьдесят шестом. Взрослые старались до последнего скрывать правду о вторжении, тем более, что пришлые вели себя не то, чтобы агрессивно. Они взяли под контроль многие аспекты нашего существования, хотя номинально не лезут на правительственные посты, просто наши управленцы полностью их слушаются, а остальному народу приходится мириться с требованиями власть имущих. Не убивают, не грабят, но, возможно, мы чего-то и не знаем. Все-таки не с пустого места первые, кто начал активно поддерживать пришлых, сейчас живут совсем не бедно.

Их все называют крылатыми, но есть ли крылья на самом деле – я не знаю, ведь видела только однажды по телевизору, но на них были огромные черные плащи, попробуй догадайся, что там прячут. Народ вроде пытался бунтовать, парочку эпизодов показали по телевизору, а потом началась активная пропаганда того, что пришлые спасители, а никак не диктаторы. Забирают преступников? Так это же хорошо, миру без них лучше станет. Заставляют сдавать кровь на выявление «особенных»? Так и пусть, кто знает, что они там находят, вдруг мутанты какие с нашей экологией появились, а им тоже не место на Земле, нормальным людям и так тесно.

Единственное, в чем сходятся все люди, так это в том, что чужаки просто до невозможности красивые. Лично мне никогда смазливые не нравились, красивыми должны быть девушки, а мужчины просто мужественными. Что хорошего, если муж красивее жены? Это лишние комплексы и бесплотная погоня за идеалом.

Бесят они меня, все такие идеальные, спокойные, завоевали внимание многих земных девушек, и улыбаются изредка на камеры, когда изволят появиться для очередного важного заявления. И что красивого в них находят? Да, идеальные черты, но они либо блондины, чей цвет может поспорничать с первым, чистым снегом, либо брюнеты с волосами чернее самой ночи. Жуть.

Лет в пятнадцать, за два года до первой официальной проверки, мне было любопытно посмотреть на крылатых, а теперь нет, если свалят с моей планеты, только вздохну свободнее. Тогда я еще хотела, чтобы во мне нашли эту особенность, из-за которых забирают людей с наступлением восемнадцати лет. Считала, что лучше неизвестность, чем сдохнуть в каком-нибудь мусорном ящике. Вовремя нашел Константин, побитую, голодную, и сильно замерзшую. Да, преступлений с их появлением стало гораздо меньше, но это не значит, что они прекратились вовсе. Бизнесмены и политики, которые вовремя смекнули, что лучше быть на стороне пришедших, всю пользу получают своим положением.

У многих богачей весьма своеобразные вкусы и пристрастия, и если я давала отпор беспризорникам, которым было любопытно переспать с какой-нибудь девчонкой, то одному из тех, у кого толстый кошелек, и еще толще записная книжка с нужными номерами, отпор дать не смогла. Что там про отпор, я и пожаловаться то никому не могла, никто бы не поверил сиротке с улицы, которая просто решила пожить за счет добропорядочного гражданина, оклеветав того в полиции. Я пробовала, знаю, и тот случай навсегда убил во мне святую веру в то, что добрые дяди полицейские на стороне закона, на стороне слабых и незащищенных.

До сих пор от воспоминаний начинает ныть все тело, и я снова чувствую себя грязной. Раны тогда обработал Константин, улыбчивой молодой мужчина тридцати лет. Я боялась, боялась до печеночных коликов, что он тоже воспользуется моей слабостью, но когда он пообещал дать защиту, и наказать урода, который несколько недель издевался надо мной, поверила. А когда сводка новостей транслировала, что важного чиновника, отвечающего за культуру и наследие, нашли зверски убитым в собственной спальне, навсегда уверилась в том, что мне наконец-то повезло.

В тот же год Константин провел нелегальную проверку моей крови, и объяснил, что как только почувствую в себе странные ощущения, должна буду колоть себе в шею мутный препарат, он скроет меня в будущем, и позволит подавить неестественную гадость в теле. Только полностью заблокировать «Это» не удалось. Пусть и не всегда, но очень часто чувствовала, когда мне врут, способность не сбила только в отношении драгоценных металлов и камней, что очень выгодно для того, чему меня учили, и чем я занималась. Помню, как на пальцах были мозоли из-за отмычек, Костя заставлял сидеть над замком до тех пор, пока я дважды его не вскрыю, при этом у него хватало терпения сидеть рядом со мной, подсказывать, и ждать, когда выполню задание. Были ли мы любовниками? Никогда. Я воспринимала его как старшего брата, который очень своеобразно готовит к жизни младшую сестру.

За три года до того, как он нашел меня, его сестру изнасиловал какой-то бизнесмен, имя он не назвал, только и сказал, что уже разобрался с ним. Девчонке было тринадцать лет, она не выдержала последствий, беременная покончила жизнь самоубийством. Мне повезло, я не понесла от того урода в прошлом, и, пройдя это испытание, нашла себе защитника, пусть он и видел во мне отражение мертвой сестренки, его забота все равно была приятной, хотя и обидной временами.

Все в нашей банде так, или иначе, пострадали от рук тех, кто сейчас под защитой чужаков, именно поэтому мы хоть и бываем временами жестокими эгоистами, но своеобразно заботились друг о друге. Потому и хочу найти молодняк, они не успели ощутить эту заботу, не успели освоиться, почувствовать, что теперь у них есть защита, как эту защиту отобрали. Думала ли я когда-нибудь брать на себя ответственность за чужих людей? Вот уж нет, ни за какие коврижки, только судьба решила по-другому.

Поиск решила начать с места, где очень часто отираются беспризорники, там проходит теплотрасса. Раньше я настолько замерзала зимами, что даже летом чувствовала неестественный холод, и как только находила пропитание и кое-какие деньги, сразу возвращалась греться. Опасное место, сироты очень рьяно защищают свою свободу, и в приют не хотят идти даже под страхом смерти.

Я вовсе не сердобольная, женские инстинкты давила в себе жестко и на корню. Они, конечно, прорываются на свободу, терзая тем самым душу, но бывает это, слава Богу, редко. Приехала домой, переделалась в немаркое, закинула в широкий карман штанов газовый баллончик, скинула в большой пакет продукты из холодильника, которые можно не готовить, и отправилась торговаться за информацию.

Люди, у которых уровень жизни позволяет проживать в квартирах и домах, даже не представляют, сколько бездомных живет на улицах – мы очень хорошо прятались. Не все взрослые спиваются, и не все дети умирают с голоду, если мы дотягиваем до шестнадцати, то нас очень трудно убить, мы как тараканы, способны днями жить без еды, и не заболеть при низких температурах. Драться с нами тоже не стоит, мы не умеем делать это по правилам, только в самые болезненные места, только на поражение, а если противник заведомо сильнее, и не из наших, то сначала отвлекаем, а потом убегаем, чтобы вернуться с подмогой. Нечестно втроем против одного? Да и плевать, когда пытаешься выжить, о чести не думаешь.

Несмотря на асоциальность, мы жили стаями, и таких стай по городу минимум три, одиночки редко выживают.

Дмитрия мы нашли на юге города, он, несмотря на препарат, видит во снах отголоски будущего, и иногда предупреждал нас, где находится сейф, насколько быстро должны справиться до появления полиции, и когда нам лучше не идти на дело. Пусть он и видит смутно, но мы к нему сразу начали прислушиваться, особенно после того, как трижды подтвердились его слова. Мальчишке всего шестнадцать, и, несмотря на то, из какой жизни его выдернули, и приличные раскаченные габариты, он слишком мягкий, даже на тренировках по рукопашке боится сделать больно сопернику. Как только выжить умудрился.

Стоило выйти на нужном месте, как ощутила несколько пар настороженных, но любопытных глаз. Они проверяют, насколько я опасна, и привела ли с собой кого-нибудь еще. Беспризорники лучше остальных знают город, в котором живут, это спасает их жизни и свободу. Чужаки вот уже десять лет пытаются выловить таких, как они, и затолкать в приют, где, по их мнению, сиротам будет лучше. Как же, там крыша над головой, трехразовое питание, обучение. Там нет только нормального отношения. Знала я одну девчонку, что сбежать оттуда смогла, она потом еще месяц синяки со спины и пальцев сводила.

Стоило зайти в гаражный кооператив, как мне заступили дорогу трое мальчишек, они принялись в сторону пакета, и явно раздумывали, а не отобрать бы его, да и мою жизнь заодно, чтоб в будущем проблем не нажить.

– Спокойно, я хочу поговорить с главным. – протянула пакет, который тут же выхватил непонятно откуда взявшийся четвертый. Самое главное, это говорить с ними, как со взрослыми, хотя почему как, многие из них маленькие старики, в чьих глазах уже давно пропал блеск, и осталось лишь желание выжить любой ценой.

– По поводу? – Вопрос задал тот, что постарше, на вид ему не больше шестнадцати, но кто знает, голод порой меняет внешность. Вот и этот, худой, словно щепка, но смотрит цепко, оценивающе, будто знает свои силы, и оценивает мои.

– Я ищу одного паренька, Димкой зовут, а Лютиком кличут. – парнишка прям взъерошился весь, словно я для него враг номер один.

– И для чего он тебе нужен?

–Если он у вас, то передайте, что его Аурелия ищет. – он кивнул тому пареньку, что отобрал пакет, и мальчишка побежал, прижимая к груди провизию, которая весит едва ли не столько же, сколько он сам.

Мне пришлось стоять под любопытными взглядами нескольких десятков беспризорников. Грязных, побитых. Сироты всегда существовали, но вот такой ужас происходил только в древние времена, когда были войны, и правительству было элементарно не до них. Только сейчас нет воин, сейчас мирное время, но лучше жить стали лишь немногие.

Радостный крик заставил вздрогнуть, уж больно настороженная была, а когда огромный ребенок, что на пол головы выше меня, а в ширине плеч так вообще вдвое больше, бросился меня обнимать, непроизвольно дернулась. Сшибет же, и не заметит.

Паренек стиснул меня в крепких объятиях, словно до этого мы близко общались, и внутри что-то дрогнуло. Это что-то совсем неосознанное, но очень важное. Руки сами обняли паренька в ответ, а губы непроизвольно растянулись в теплой улыбке.

–Я думал вас всех убили, а ты жива, – он сжал меня еще сильнее, – ты жива. – Едва слышно прошептал мне в макушку. Только тогда я заметила, насколько он горячий, словно у Димы температура под сорок, но при этом он не выглядел нездоровым. Неужели у него так проявляется рецидив?

–У меня есть с собой лекарство, нужно срочно сделать укол. – но паренек отошел и отрицательно покачал головой.

–Уже поздно, Ли. – Кожа моментально покрылась липким потом. Я всегда боялась, что моя «особенность» проснется, и вот, это случилось у другого. Не успела лишь немного, всего на каких-то пару часов опоздала. Нечего было вчера расслабляться, нужно было искать ребят. – Надо было раньше прекращать делать уколы, это такое ощущение, ты себе даже не представляешь. Я вижу лучше, столько разных оттенков. Ты тоже должна перестать принимать, тоже должна это увидеть. – разговаривать на эту тему вот так, пока нас все слышат, не хотела, поэтому взяла руку Димы в свою, и спокойно сказала:

–Нам нужно уезжать, если есть что брать с собой, бери, остальное купим. Только быстрее, нам нужно и остальных найти. – он с готовностью кивнул, и сам повел в сторону выхода из гаражей, только помахав на прощание ребятам.

Не успела сесть за руль, как Дима снова схватил меня за руку, его взгляд лихорадочно блеснул, словно у сумасшедшего, а широкая улыбка только сильнее убеждала в этом ощущении.

–Я правда рад, что ты жива. Никогда не забуду, что именно ты первая начала ко мне серьезно относиться и слушать, что говорю. – а потом резко отдернул руку, словно обжегся. – Итак, какой у нас план? – не смогла сдержать смех, эта непоседа всегда в хорошем настроении.

–В первую очередь нужно найти тех, кто сидит на препарате, а потом уже остальных молодых. – Дима рассмеялся, громко, и заливисто.

–Говоришь так, словно старая.

–Эй, я тебя на шесть лет старше, прояви уважение! – шутливо стукнула его по плечу и завела машину.

–Нашла разницу. В общем, по твоему принципу надо искать всех. Каждый из тех, кому меньше восемнадцати, может попасть в мир чужаков, просто некоторым очень редко требуется препарат, способности слабые.

–Способности? – недоверчиво уточнила. Из всех, кто в нашей банде, их проявляла только я и Дима, еще двое, о которых знала, посредственности.

–Ну да, просто тебя дядя Костя гонял по делам постоянно, а я с ними общался. Насколько я понял по наблюдениям, чем сильнее способности, тем больше требуется препарата, чтобы их подавить. Маринка может предметы двигать, только очень легкие, перышко там, или иголка,

но она и укол делает раз в два месяца, а Марк видит через тонкие преграды, по силе он второй после меня, ну, это если тебя не считать. – в голове пазлы начали складываться в картину, но не хватало слишком много деталей, одно понятно стало сразу, Костя зачем-то собирал под свое крыло не просто тех, кто имеет зуб на чужаков, а тех, кто таит в своих телах непонятные способности. Можно предположить, что он собирал небольшую армию, которая способна дать отпор, но он давал нам препараты для подавления дара. Что-то тут не сходиться, мне нужно больше информации.

–Я поняла. За Марком в восточную? – мы оба понимали, что я говорю о востоке города, где обитает еще одно сборище людей без дома и семьи.

–Нет, когда началась заварушка, он сказал, что попробует устроиться на работу по левым докум. А куда может устроиться молодой парнишка без образования?

–Грузоперевозки. – внесла логичное предположение. – Но фирм у нас много, и проверять можно до бесконечности.

–За это не переживай. Мне нужно тихое место, чтобы сосредоточиться, и я смогу примерно сказать, где он будет.

Большой частный дом был напичкан камерами слежения и оборудован новейшей системой безопасности. Если человек хочет подмять под себя теневой мир, то должен стать параноиком.

Крупный мужчина метал дротики, каждый из которых попадал ровно в красную точку посередине. Это занятие хорошо отвлекало от ежедневных проблем, но, к его сожалению, не решало их. Вот уже второй день он пытается поймать одну очень шустрюю девчонку. А ведь когда-то хотел сделать все по-хорошему, сделать правильно и бескровно.

С такими людьми, как Константин Рижский нужно дружить, а если дружба не получилась, то постараться убить, понеся при этом серьезные потери. Не так давно он приходил к нему, пытался договориться, забрать девчонку на законных основаниях, но его развернули, и как псу беспородному под зад дали.

От злости мужчина излишне сильно метнул дротик, и тот вошел в стену по самое оперение, напугав до дрожащих коленок худую шатенку, которая решила войти в кабинет без предупреждения.

–Чего тебе? – грубо спросил брюнет, подойдя к доске и выдернув все дротики разом, даже тот, который, казалось бы, придется оставить там навечно.

–Милый, ну не злись ты так. – мужчина хмуро посмотрел на любовницу, и устало сел на диван. Его пальцы мерно перекачивали металлический стержень дротика, это движение позволяло ему не сорваться на назойливую девицу.

С некоторых пор он старается лишний раз сдерживать эмоции, иногда это очень плохо заканчивается для окружающих. Прошлой девушке, что делила с ним кровать, он случайно сломал запястья во время близости, слишком сильно сжал, потерял контроль над своим даром. Она не выдала его только из-за приличных отступных, которые позволили купить большую квартиру почти в центре города, при других обстоятельствах ей пришлось бы еще очень долго стараться для этого.

–Алик приехал? – шатенка попыталась накукситься, но ее игру он очень быстро раскусил. – да не трону я твоего братца, наверняка приехал с плохими новостями, и сначала тебя заслал, чтоб меня задобрить. Зови давай. – дважды повторять не пришлось.

Когда он последний раз нормально занимался сексом? Давно. Сейчас девушки смотрят на него не только с желанием, в их глазах, пусть и где-то в глубине, плескается страх. Никто из них не знал о наличии дара, знали только о его чрезвычайной силе и жестокости, с которой он уничтожает врагов.

–Александр, здравствуйте. – в комнату вошел высокий, худощавый шатен. Он нервно сжимал в руках козырек полицейской фуражки.

–Оставь свои расшаркивания, и переходи сразу к сути. – посетитель под взглядом карих, цепких глаз, еще сильнее стушевался.

Его всегда бесили такие недомужики, которые не способны взять свои яйца в кулак и стойко смотреть в глаза людей, что выше их по статусу, положению, или же рангу. Александр ценил храбрость, но именно ее, за наглость же без промедления наказывал. Он всегда недоумевал, как можно путать эти два разных понятия? Но ведь путают же на свою беду.

–Мы ее не нашли. – выдохнул лейтенант. – девушка меняет внешность и документы, но из города точно не выезжала, весь транспорт тщательно осматривают перед отбытием. – Александр кивнул и махнул рукой, указывая на выход.

–Ищите. – бросил команду, словно цепному псу.

И лейтенант ушел, аккуратно прикрывая за собой дверь. Сестра втянула молодого мужчину в заварушку, из которой выходят только ногами вперед. Пусть он и трусоват, но вчера, когда в него врзалась аккуратная, хрупкая снаружи блондинка, просто не смог задержать ее и доставить хозяину, что-то внутри противилось такому исходу. Он будет затягивать поиски ровно до момента, пока его жизнь, и жизнь сестры, не окажется под угрозой. В такой ситуации очень многих покидает сердобольность, и появляется желание защищать тех, кто ближе и роднее, а ближе сестры-адреналинщицы у него нет никого.

Марка мы нашли возле продуктового магазина. Молодой человек стоял возле стены, опершись руками на собственные колени, он явно переводил дух после тяжелой работы. Что ж, еще одного нашла. Подошла к мальчишке чуть ближе, и положила руку на плечо, от чего он шарахнулся в сторону, запутался в собственных ногах и упал, наверняка содрал ладони.

–Чего шуганный какой? – он еще не успел посмотреть на меня, а когда все-таки глянул перепуганным взглядом, то не сразу узнал, явно готовясь бежать как можно дальше.

–Аурелия? Это вы? – на это «вы» привычно скривилась. Я тоже сначала обращалась к Косте исключительно уважительно, и, несмотря на его просьбы перестать выкать, все равно продолжала. Эту привычку он в прямом смысле слова отбил, перекинув через колено и обидно отпоров собственным ремнем. Зато вскоре сама ощутила, насколько это напрягает, но не пороть же мне парня, который с меня ростом?

–Завязывай уже, бесит. – Марк улыбнулся, явно признав извечно ворчливую полунаставницу.

Этот паренек был противоположностью Димы. Излишне худой, имел светлые волосы, голубые глаза, и мог дать отпор, если его начинали как-то ущемлять. В общем, он очень похож на меня, когда я только оказалась под крылом Костика.

–Я знаю. – едва заметно улыбнулся этот плут.

–Давай в машину, знает он. И одежду отряхни, не хочу потом аэро на химчистку гнать. – Марк посмотрел на свои пыльные вещи, постарался максимально привести себя в порядок, после чего молча кивнул Диме и сел на заднее сиденье. Интересно, что между ними такого произошло, раз они даже не поздоровались нормально? На начальном этапе вроде дружны были.

–Ну что, где будем искать Марину? – посмотрела в зеркало заднего вида и заметила, как взгляд Марка потускнел. – Что произошло там? – Дима поджал губы и отвернулся в сторону стекла. – Ясно, едем на новую базу, и вы рассказываете мне все, даже самые мелкие детали, которые вы не считаете важными. – мальчишки синхронно кивнули, а после смутились – у обоих заурчали животы. – Ладно, сегодня еду закажем, а завтра будете готовить сами, нечего тратить деньги, которых и так не много, особенно учитывая ситуацию.

—А почему мы? Ты же девушка. — заметил очевидное Дмитрий, но Марк поспешил оповестить о моей маленькой проблемке.

—Старшие говорили, что стряпню госпожи Аурелии можно использовать как особо опасный яд. — и вот мне бы обидеться, да толку, я на самом деле никудышный повар, поэтому даже дома питаюсь полуфабрикатами, которые только год назад научилась разогревать и жарить, не испортив при этом.

Как раз в тот момент, когда мы подъехали к ангару, который еще обжить надо, приехала служба доставки, и мальчишки помогли занести свои временные спальные места. Раскладываться и составлять список нужного решили после того, как поедим, но тут уже возник вопрос, а на чем мы, собственно, будем есть? Пришлось приступить к вопросу мебелировки несколько раньше. Быстро вышли в сеть, подобрали необходимое и заказали срочную доставку.

Многих бы удивило, почему именно ангар, хоть и приспособленный к жизни, а не дом, к примеру? Костя всегда говорил мне, что давать своим подопечным в больших количествах можно только знания, а вот на блага они должны заработать сами. И это логично, хочешь жить лучше? Учись, старайся, запоминай. У нас не тот мир, когда все само приходит в руки, мы должны стремиться к чему-то лучшему, ведь когда человеку все легко достается, он к этому привыкает. Дороже всего то, что добыто тяжелым трудом, все остальное же быстро обесценивается.

Когда мы смогли утолить голод, и расставить то, что привезли, по ангару, рассредоточились по временным раскладушкам. Мне нужно вытянуть с ребят все, что они знают, а уже на основе этого начинать составлять план действий.

—Итак, с чего все началось, и как это было? — Дима и Марк ожидали этого разговора, но все равно вздрогнули. Слово решил взять светловолосый.

—Все, кто еще не закончил обучение, стояли около двери в кабинет Михаила, нам было интересно, как проходит ваше дело. Хотели, чтобы завершилось удачно, ведь в эти дни у вас хорошее настроение, и вы покупаете что-нибудь вкусное, какие-нибудь интересные вещи. Когда Михаил закончил связь, мы на радостях сбежали, чтоб не засекли, получать по шее за подслушивание не хотелось. Примерно через час услышали взрыв, потом были крики. Мы все-мером сразу рванули к запасному выходу, как вы и учили, но не все из нас успели добежать до двери. В суматохе я успел схватить папку с нашими доками, даже место встречи назначили, где соберемся на следующий день, но никто не пришел, даже этот бугай. — Марк показал пальцем на Диму, а тот даже не поморщился, лег на спину и уставился на побеленный потолок.

—Если твоя возлюбленная не пришла, то не надо на меня огрызаться. — беззаботно заметил брютет.

—Идиот, она тебя любила, а ты ее отшил! — Повысил голос светловолосый. По его лицу было видно, мальчишка сдерживается из последних сил, чтобы не кинуться с кулаками на Диму.

—Я дал тебе возможность действовать, мне она не нравится, а ты вечно ходишь рядом с ней угрюмый, и думаешь, что этим привлечешь ее?

—Я хотя бы не улыбаюсь постоянно, словно псих. Что она вообще в тебе нашла? Ты ж даже не смотришь на девчонок. Подожди-ка, а ты часом не из этих? — ехидно спросил Марк, явно пытаясь вывести Диму на конфликт. Решила просто молча сидеть и смотреть, к чему это приведет, должен же наш большой мальчик начать использовать свои габариты, а то слишком правильный для жителя теневого мира.

—Нет, не из этих, просто мне нравится одна девушка, и на других смотреть не хочется. — пожал плечами Дима, и поднял руку вверх. Парень сделал странное движение, словно погладил воображаемое лицо, при этом улыбаясь широко и открыто.

—Воображаемая? — продолжил донимать его Марк. Дима на это ничего не ответил, но посмотрел сначала на светловолосого, а потом на меня, и что-то в этом взгляде мне не понра-

вилось. Надеюсь, его подростковые гормоны не на меня направлены, не хочется обижать мальчишку.

На этом все-таки решила вмешаться, разговор пошел совсем не в то русло, мне нужна информация, а не провокационные разговоры.

–Вы видели нападающих? Кого они схватили, и что говорили? – Марк перестал сверлить Диму многообещающим взглядом, и вернул свое внимание мне.

–Я толком и рассмотреть то ничего не успел, везде была пыль и камни. Нас ведь кто-то предал, да? – проницательный мальчишка.

–Да. Нам бы по чести найти крысу и хвост оторвать, но два человека мало что могут сделать. – парни недоуменно переглянулись, и Дима обиженно заметил:

–Это ты кого-то из нас списала, или двоих за одного посчитала? – еще один догадливый на мою голову.

–Вы толком не обучены еще. Да, вы научились выживать, но играть во взрослые игры пока не способны. Хотя, что уж там, даже я толком не представляю, что делать. Было бы нас гораздо больше, и найдись кто-то из старших, может и придушили бы крысу, но у нее, или него, очень влиятельный покровитель, что сильно усложняет задачу. Костя очень многое скрыл не только от вас, но и от меня. – Марк тоже лег на спину, и начал рассуждать:

–Наш главарь что-то затевал, что-то глобальное, и мы были в его плане ключевыми фигурами. Мини-способности каждого из нас отличались, но этими жалкими крохами сложно пользоваться. Что если наш дар растет только до момента, пока мы полностью не раскроем его, пока не бросим принимать препарат? В этом была бы логика, почему он за свой счет покупал его, но мы нужны еще и иномирянам, они забирают особенных по истечению восемнадцати лет, только я не слышал, чтобы кто-то из них умел делать то, что умеем мы. В месте, где я обитал до того, как Константин нашел меня, был один мужчина, он как-то раз понадеялся на то, что у него в крови есть эта особенность, думал, в их мире жить будет лучше. Сдал он анализ, а через день за ним пришли люди в черной форме. Он никогда не проявлял чего-то такого особенного, обычный бездомный, что воровал еду и вещи на базаре. Тут назревает вопрос, а так ли прост был сам Константин? Вдруг его особенность – это видеть сильных одаренных? Ну и второй вопрос – мертв ли он, если да, то где тело? – стыдно признаться, но я даже не думала в этом направлении настолько глобально. Что если все события начали происходить не по причине предателя в нашей банде, а из-за того, что кто-то узнал о сборе сильных одаренных в одном месте, обойдя требование, что такие, как я, должны покинуть Землю в угоду безымянного мира чужаков? На все вопросы мне может ответить только тот, кто спланировал два нападения, но самой идти к нему? Вот уж не дождется.

Глава 4

Буквально за пару дней мы придумали, что нам делать дальше. Пришлось дать ребятам в ускоренном темпе пару уроков, снабдить материалом для грима и объяснить основы маскировки.

Мальчишек решила отправить на поиск остальных, но при этом наказала быть очень внимательными, и для начала понаблюдать за каждым найденным. Меня не оставляла мысль, что предатель все же есть, а раз так, нужно быть особенно осторожными.

В плане наших «особенностей» Марк оказался солидарным со мной, ему, как и мне, внутренняя сила не внушает доверия. Это с одной стороны, а с другой – мы можем оказаться новым витком эволюции, более совершенными, чем обычные люди. Для чего мы нужны иномерянам? Не верю я в сказку, что они забирают особенных ради блага остальных людей, они наверняка преследуют свои цели, но какие они, эти цели, можно понять только в их мире, куда я совсем не тороплюсь.

Так же остается открытый вопрос, кто и зачем решил убрать удачливую банду воров? Понятное дело, что врагов у нас много, каждый обчищенный наверняка мечтает увидеть наши головы на пике, но все же..

За информацией решила идти в стан моих естественных врагов, и это решение далось мне непросто.

Попасть на вечеринку нашей элиты – очень сложная задача, нужно быть либо очень значимым, либо предоставлять услуги эскорта. Это не то, чтобы нелегально, просто не приветствуется. Вот только зачастую бизнесмены, что поднялись сами, не имеют времени для поиска подходящей подружки, и они ищут даму на вечер, желательно, чтобы она нигде не была засвечена.

Владелец одной такой фирмы, предоставляющей услуги эскорта, был коллекционером, таких людей искренне считаю настоящими психами, ради редкого экземпляра они могут и убийство заказать. Так вот, Эдуард Младшов имеет слабость к старым, раритетным телефонам. Что такого особенного в кнопочных агрегатах, не понимаю, но он скатился до того, что нанял Константина для воровства старенького самсунга. До сих пор помню как он открывался, «лягушкой», этот термин назвал сам Эдуард, когда любовно принял технику и тут же положил в темную шкатулку. На этой слабости и решила сыграть, дабы попасть в список девушек-эскортниц.

Расчет был на то, что химик, снабжающий нас препаратом, имеет слабость к общению с элитным обществом, в которое входит за счет своих разработок в области медицинских препаратов. Тоже странность, для ученого-то, которые всегда представлялись фанатиками, что не вылезают из своих лабораторий. И вот с таким экземпляром мне и нужно было поговорить, только рычаг, на который можно надавить для получения информации, пока не имела, и его надо найти в рекордно короткие сроки. Была твердая уверенность, что от этого химика я получу сразу несколько кусочков картины. Еще сама не до конца поняла, для чего мне все это надо, но в моем случае информация – это свобода, для которой мало одних лишь финансов и нужных знакомств.

Поход к Эдуарду решила не откладывать. Стоило раздать Марку с Дмитрием указания, как прыгнула в арендованный аэромобиль и отправилась к нему в офис. Этот фанатик не знал, что помимо самсунга мы украли еще и старенькую, кнопочную нокию, слышала, что она является желанным трофеем для многих коллекционеров. Не помню точно, сколько насчитывается этому телефону, но пара веков точно наберется. Константин тогда подарил мне ее, и наказал приберечь, сказал, что однажды эта ерундовина может мне помочь. Для начала телефон решила не предлагать, Эдуард может и так согласиться занести меня в базу данных, просто сказать, что все вырученные деньги может себе оставить, и хватит на этом. Но согласиться ли, особенно ввиду смерти моего наставника – вопрос актуальный, который и решила выяснить.

Эдуард Младшов – мужчина далеко за сорок, лысый, полный коротышка, и слухи о нем ходят всякие, говорили даже, что он евнух, поэтому не склоняет к интиму своих подчиненных. Был слухок, что он гей, но опять-таки, к мальчикам он тоже не лез. Что из слухов правда, а что нет, мне без разницы, но к себе лезть точно не позволю, обломится. В этом бизнесе грязи еще больше, чем в воровском деле, а ее на мне итак избыток, чтоб получить еще одну порцию.

Небольшой уютный офис поражал своей изысканностью, с порога было видно, что владелец не бедствует и имеет хороший вкус. Улыбчивая девушка модельной внешности встретила меня ненавязчивой, мягкой улыбкой, пригласила к столу и перед разговором предложила кофе. Пришлось отказаться, в последнее время мне страшно что-то брать из чужих рук.

–Итак, какие мужчины вас интересуют? У нас объемная база данных. – перешла к делу менеджер.

–У меня очень странный вкус, мне нужен ваш хозяин. – держу пари, такого заказа ей еще не поступало, ибо глаза выкатили, словно камбала.

–Прощу прощения? – переспросила девушка, явно надеясь, что ей послышалось, и странная брюнетка сейчас опишет какого-нибудь симпатичного парнишку для похода в театр, или же для какого-нибудь банкета. Пришлось улыбнуться, и накрутить на палец искусственный локон черного парика.

–Вы правильно меня услышали, позвоните Эдуарду, и скажите, что его ждет Аурелия. У меня к нему выгодное предложение. – она с сомнением осмотрела мою не самую дорогую одежду, но решила все же позвонить большому боссу.

Судя по тому, как консультант снова выкатила глазки, ответу Эдуарда она удивилась, а уж когда он приехал буквально через десять минут, вообще рот открыла. Мда, слишком эмоциональную девушку посадили для общения с богатыми, требовательными клиентами.

–Ли, какая встреча! – мужичок излучал настороженное дружелюбие, ему явно интересна причина моего визита, но при этом до него наверняка доходили слухи о положении вещей в теневом мире.

–Доброго дня, Эдуард. Встреча действительно неожиданная, даже для меня. Мы можем переместиться в ваш кабинет? Разговор конфиденциальный. – Он активно закивал головой, отчего большой живот начал подпрыгивать, попросил Милочку, менеджера, принести кофе и не беспокоить после.

Кабинет был средних размеров, но обставлен шикарно. Резной шкаф с папками, нарочито грубый деревянный стол, высокие, мощные стулья, большой диван у стены напротив окна и низкий столик, тоже из дерева. Вот уж у кого хватает денег на мебель из самого экологичного материала, даже завидно слегка.

Хозяин отодвинул мне стул, чтоб села, потом и сам разместился напротив. Он заметно ерзал из-за любопытства, но при этом его взгляд часто смотрел на наручные часы, будто он куда-то торопился.

Стоило Миле поставить чашечки с кофе и выйти, как Эдуарда прорвало.

–Итак, по какой причине опальная принцесса пришла к бедному старику в гости? – непроизвольно скривилась, словно лимон укусила. «Теневая принцесса», и вот теперь «опальная принцесса», что еще придумает просвещенная общественность? Само слово «принцесса» в мой адрес, словно плевок в лицо. Видели бы они меня лет в двенадцать, с обрезанными под корень волосами, грязевыми разводами и коростами.

–Когда-то я с Костей оказала тебе услугу, теперь об услуге хочу попросить тебя. – глаза Эдуарда жадно зажглись. Пусть на первом месте у него любовь к раритетным мобильникам, но почетное второе место занимают деньги.

–Мои услуги стоят дорого, особенно если их нет в прайсе. – что ж, это ожидаемо. – Так что тебе нужно? Мальчик? Девочка? – вот она, другая сторона медали. Некоторые его подчиненные за дополнительную плату оказывают сексуальные услуги. Нет, у него есть и честные ребята, сопровождали клиента на какое-нибудь мероприятие, и хватит, стоит закрыться дверям, как элитники машут ручкой и уезжают, а есть те, что за дополнительную плату доставят сексуальное удовольствие.

–Мне нужно попасть в вашу базу и стать эскортом на благотворительном вечере у Мальцева. – Эдуард откинулся на жесткую спинку деревянного стула и о чем-то задумался.

–Ты же понимаешь насколько это рискованно? Только из уважения к Константину я не позвонил Александру сразу же, как Мила сообщила о месте твоего пребывания, но переходить ему дорогу? – мужчина разочарованно покачал головой.

Александр, значит. Ну вот, теперь я знаю твое имя, а это уже лучше, чем ничего.

–Но ты мне поможешь, ведь так? – все-таки настало время странного подарка. Достала телефон из сумки и начала небрежно крутить его в руках, смотря на то, как Эдуард зачарованно смотрит на вожденную игрушку. Он даже слюну шумно сглотнул.

–Откуда он у тебя? – мужчина стал тянуть свои толстые, потные пальцы к мобильнику, явно желая отобрать свою прелесть.

–А это так важно? Важно лишь то, что ты pomoжешь мне в обмен на эту безделушку. – я говорила это уверенно, ведь мужчина слишком явно показывал свое желание удушить меня за небрежное отношение к «тапику».

–Помогу, – уверенно кивнул Эдуард, – но телефон забираю сразу, вдруг разобьешь? – ухмыльнулась, и закинула нокию назад в сумку.

–Разве я похожа на идиотку? Если я тебе его сейчас отдам, то даже машину не успею завести, как меня скрутят шестерки фальшивого короля, оно мне надо? – он тяжело вздохнул, поднял на меня скорбный взгляд и махнул рукой.

–Черт с тобой, но телефон спрячь в какое-нибудь место, адрес напиши на листе и отправь доставкой уже на встрече, а то вдруг тебя после нее поймают, и я без оплаты останусь? – это оскорбило.

–Повторю вопрос, я похожа на идиотку? Как только ты выполнишь все условия, мои ребята передадут оплату, но это будет только когда я благополучно окажусь в безопасном месте. Только ты будешь знать о том, где я буду, и если Александр найдет меня там, то предатель выявится сразу, это ясно? – теперь настал черед Эдуарда хмуриться.

–Я честный человек. – возразил толстячок и скрестил руки на объемном животе.

–А я балерина. – выплюнула издевательски. Вот уж кто-кто, а этот мужик никогда своего не упустит, но я не позволю за свой счет выслужиться перед новой шишкой.

–Дерзкая девчонка. Ладно, сейчас съездим в один салон, где тебе сделают макияж и прическу, потом сфотографируем и составим анкету, по которой тебя будут выбирать клиенты. Открытость к «разговорам» включаем? – ехидно уточнил, и улыбнулся, показывая белые, ровные зубы.

–Хочешь разочаровать какого-нибудь важного клиента? Если нет, то не рискуй. Внешность сама себе сделаю, через час приеду фотографироваться. – он только кивнул на это, и его взгляд скользнул на сумку. Держу пари, если бы он мог, то выжег бы дырку, через которую старенькая нокиа вывалилась бы к нему прямо в руки.

Прием у Мальцевых состоится через два дня, но я так и не нашла у химика точку, на которую можно надавить. Никогда не была сильна в импровизациях, но, кажется, настало время исправлять этот недочет.

Высокий мужчина на ощупь включил воду в душевой и встал под обжигающе горячие струи. Его кожа моментально покраснела, и организм начал намекать, что могут появиться ожоги. Думал ли Александр об этом? Нет, все его мысли занимала девчонка, что постоянно утекает из его рук, словно вода сквозь пальцы. Она – ключевое звено в его планах. В идеале он хотел, чтобы Аурелия сначала родила ему парочку одаренных детей, что продолжат его дело, но это не обязательно.

Мужчину бесила сама вероятность, что она попадет в руки пришлых. Раньше люди выкачивали природные ресурсы своей планеты, а теперь чужаки выкачивают еще и людские. То, что в мире стали появляться одаренные, стало сигналом к приближающейся катастрофе, в которой могут выжить только такие, как он, как Аурелия. Мир отчаянно не хочет потерять людей, как вид, поэтому и стали рождаться особенные. Некоторые посчитали бы бредом подобные размышления, но Александр дураком не был, как и ученые, не зря же они до сих пор стараются придумать способ, как свалить на другую, пригодную для жизни, планету. Вряд ли бы что-то серьезное осветили в СМИ, это поселило бы панику среди людей, кому нужна бесконтрольная толпа, движимая лишь животным страхом? Точно не тем, кто собирается свалить, как только запахнет жареным, ведь увезти всех не получится, это будет отбор, и он будет жесткий.

Помимо проблем с девчонкой его еще и едва ли не обязали явиться на прием к Мальцевым, эти хлыщии управляют огромным количеством людей, и ссориться с ними пока не время. Решили уважить нового хозяина целой стаи опасных псов своим приглашением, а вместо этого вставили ему кость в глотку. Ничего, ему не привыкать подстраиваться, но когда-нибудь он добьется своего, настанет Его время.

В назначенный день мне прислали адрес, к которому нужно подъехать, так же скинули файл с общеизвестным досье на Ветрова Сергея Николаевича, моего спутника на благотворительном вечере. Достаточно известный тип, его компания производит охранные программы, которой подконтрольны не только камеры, и сигнальная сеть, но и такие приبلуды, как лазерные установки, которые спокойно прожигают человеческую плоть. Они сейчас стоят по всем банкам, и выполняют роль не только сигнализации, но и пса, который очень больно кусает, если коснешься. В общем, человек богатый, унаследовал фирму от отца и приумножил доставшееся наследство за пару лет, безвылазно сидит в головном офисе, но при этом частенько прикладывает руку к новым разработкам. Умный, молодой, красивый – желанный холостяк, который не спешит обзаводиться семьей, и этот набор как красная тряпка не только для свободных девушек, но и для занятых женщин. Повезло, что я всегда меняю внешность, когда иду на дело, иначе толпа поклонниц меня разорвет уже на следующий день.

Примерно к трем дня, когда я уже практически закончила со сборами, на телефоне высветился неизвестный номер, пришлось нажать на кнопку браслета и передо мной появилось лицо заказчика.

–Здравствуйте, Каталина, я Сергей Николаевич. – да уж знаю, кто ты.

–Здравствуйте, я вас слушаю. – мужчина косо на кого-то посмотрел, при этом даже нахмурился едва заметно.

–Уж простите, но встретиться нам придется у меня, к себе же вы вряд ли пустите, и адрес не скажете. – вот теперь удивилась по-настоящему.

–К чему это? Мне уже скинули адрес, где будет проходить мероприятие.

–Видите ли, в самый последний момент мой секретарь сообщила, что на вечер мне требуется спутница, пришлось обратиться в ваше агентство, но это не означает, что я готов видеть рядом с собой девушку пусть и в красивом, но дешевом платье, на благотворительном вечере такое сразу отметят. Еще не хватало, чтобы меня обсуждали, как скупого мужчину, не способного одеть свою пару. Наряд я уже заказал, его скоро доставят, украшения на вечер тоже предоставлю, их, как и платье, можете оставить себе, если будете вести себя достойно. – чуть воздухом не подавилась от возмущения. Он вроде все правильно сказал, но таким тоном, что появилось желание запачкать руки. Гордость вопила, чтобы послала куда подальше, что подачек мне не надо, я могу и сама себе платье с украшениями купить, но разум все-таки взял верх. Я приму от него и одежду, и цацки, пусть только проведет туда, пусть только даст минут десять на общение с одним ушлым типом, что торгует препаратами за спиной у власти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.